

- 4 Чаянов А. Краткий курс кооперации: Научное издание. - М.: Кооперативное издательство, 1925. - 80 с.
- 5 Чаянов А.В. Избранные труды. Финансы и статистика. - М.: Экономика, 1991.- 432 с.
- 6 Сталин И.В. Собр. соч. - М.: Политиздат, 1949. – Т.12. - 398с.
- 7 Бухарин Н.И. Избранные произведения: Путь к социализму. - Новосибирск: Наука, 1990. - 494 с.
- 8 Коэн С. Бухарин: Политическая биография 1888-1938 гг. /под.ред. Горелова И.Е. - М.: Прогресс, 1988. – 574 с.
- 9 Троцкий Л.Д. К истории русской революции.- М.: Политиздат, 1990. - 447с.
- 10 Троцкий Л.Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии.- М.: Панорама,1991. - 622с.
- 11 Троцкий Л.Д. Уроки Октября: С приложением критич. материалов 1924г. - Л.: Лениздат, 1991.- 366 с.
- 12 Данилов В.П. Бухаринская альтернатива // Бухарин: человек, политик, ученый. /под ред. Журавлева В.В.- М.: Политиздат, 1990. - 414с.
- 13 Карр Э.Х. Русская революция: от Ленина до Сталина (1917-1929 гг.). – М.: Интер - Версо, 1990. – 206 с.
- 14 Волкогон Д. Триумф и трагедия. Политич. портрет И.В. Сталина. В 2-х книгах. – М.: АПН, 1989. - Кн.1. Ч.1. - 304 с.
- 15 Бухарин: человек, политик, ученый. /под ред. В.В. Журавлева. - М.: Политиздат, 1990. - 1990. – 414 с. Там же Наумов В.П. Возвращение к правде.с. 8-62. Данилов В.П. Бухаринская альтернатива.с. 82-130. Васецкий Н.А. Критика Бухариным идеологии троцкизма.с. 131-148.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И ФОРМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ АВТОНОМНЫХ СТРУКТУР

*Сахметова М.Б., магистрант юридического факультета КарГУ им. Е.А. Букетова
(Научный руководитель д.ю.н., профессор Кожухметов Г.З.)*

Форма автономного самоопределения наций не есть нечто внешнее, второстепенное в их жизнедеятельности и судьбе. По определению Гегеля, форма любого явления есть превращение содержания в форму, а содержание — превращение формы в содержание. Форма автономного образования и управления является неотъемлемым компонентом и в то же время средством развития национальной жизни в широком смысле.

В ходе советского национально-государственного строительства сложились четыре формы автономных структур: союзная республика, автономная республика, автономная национальная область и автономный национальный округ. В процессе реализации идеи о праве нации на самоопределение все эти формы использовались одновременно. В зависимости, в первую очередь, от национального, социокультурного и хозяйственного потенциала, географического положения одни народы оформляли свою автономность в форме союзной республики, другие — автономной республики, а третьи — в формах автономных областей и автономных округов. По мере прогресса общества и изменения государственной политики происходили преобразования одних форм национальной автономии в другие. Некоторые автономные области становились автономными республиками, а автономные республики поднимались до уровня союзной республики. Были случаи, хотя редко, когда национально-территориальные единицы упразднялись или переводились на ступень ниже по форме автономии.

Как отмечал С.З. Зиманов, опыт государственного устройства национальностей на базе учения о праве нации на самоопределение, осуществленного в первые годы Советской власти, при всех его имперских подоплеках и зигзагах уникален. Образование сети национально-автономных территорий, несмотря на годы гражданской войны, в основном завершилось к середине 20-х годов. Оно проводилось как неотложное вслед за Октябрьской Социалистической революцией. На то были свои причины. Движения ранее угнетенных национальных общностей являлись одной из главных движущих сил в революции. Следует отметить, что в этом сложном процессе автономизации не было хаоса, не было игр вне правил большевистской политики в национально-государственном строительстве. Успехи в этой области на время сняли остроту национального вопроса в России. Народы, после некоторого колебания, поверили советской власти. Это было крупным заделом и успехом советской национальной политики. Последующие этапы развития Советской власти в

основном подтвердили рациональность политики государственного устройства жизни национальностей на началах автономии. Заложенный ритм национально-федеративного развития работал в пользу советского государства и приносил свои плоды. Внутренние противоречия обнажились несколько позже, особенно в период господства культа личности и с усилением тоталитарного режима[1; 31].

В основу советской национальной автономии были положены идеи и разработки В.И. Ленина. В статье, написанной до революционного переворота в России и посвященной национальному вопросу, он указывал: Демократическое государство должно признавать автономию разных областей, особенно областей и округов с разным национальным составом населения. Такая автономия нисколько не противоречит демократическому централизму: напротив, лишь посредством автономии областей в большом и пестром по национальному составу государстве можно осуществить действительно демократический централизм. К этой основной мысли В.И. Ленин не раз возвращался в послеоктябрьский период, уточняя и раскрывая ее содержание. Он резко критиковал тех деятелей, которые или противопоставляли национальную автономию демократическому централизму, как несовместимые явления, или считали ее вынужденным временным приложением к нему, сдерживающим централизацию управления. «Противники централизма, — писал В.И. Ленин в начале 1918 года, — постоянно выдвигают автономию и федерацию, как средства борьбы со случайностями централизма, на самом деле демократический централизм нисколько не исключает автономию, а напротив, предполагает ее необходимость» [2; 71].

Из приведенных и других высказываний политических деятелей пролетариата, как отмечал академик С.З. Зиманов, вытекает, что: а) автономное устройство общества является объективной необходимостью в государстве с разным национальным составом населения; б) по-советски устроенное многонациональное государство должно признавать права наций на самоопределение в течение более или менее длительного времени; в) национальная автономия не только не противоречит основным принципам существования и развития советской системы, а наоборот, они предполагают ее необходимость.

В формировании и развитии сети национальных автономий следует различать два этапа: первый — это предпосылка и основание образования и становления национальной автономии, второй — ее утверждение и развитие. Выбор и определение форм национальной автономии представляют не начало автономизации, а ее организационно-структурное завершение. На всех этих этапах, наряду с учетом в определенной мере национальной воли, определяющее значение имела большая государственная политика в национальном вопросе. Желание самоопределиваться в принципе генетически присуще любому народу. Не было ни одного случая, чтобы та или иная компактно расселенная нация (народность) не желала бы воспользоваться правом самоопределения. Однако только одного волеизъявления народа, хотя и важного самого по себе, недостаточно для его политического самоопределения[1; 33].

Одно лишь желание нации самоопределиваться не вело к его осуществлению. Также и наличие объективных условий, в принципе достаточных для образования той или иной формы национальной автономии, само по себе не вело к его реализации. Учет важных долговременных и стабильно действующих объективных и субъективных факторов внутренней жизни нации, оценка их с позиций перспективы советской государственности в целом национальных регионов в частности, составляли главные критерии в национально-автономном строительстве.

Механизм образования национально-территориальной автономии выглядел следующим образом. Все начиналось с обсуждения и постановки вопроса на местных сходах, форумах, состоящих из представителей революционных и демократических организаций. Руководящую роль в них играли коммунисты. Затем он переходил на рассмотрение межведомственной комиссии Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР с участием полномочных представителей самоопределяющейся нации, а также заинтересованных ведомств, республик и губерний. Нередко решение вопроса, если оно оказывалось сложным и противоречивым или имело особо важное значение, обсуждалось на заседаниях Совнаркома РСФСР и Политбюро ЦК РКП(б) с участием самого Ленина. Так было при решении вопросов об образовании Казахской, Башкирской, Татарской и других автономных республик. В набросках Проекта постановления Политбюро ЦК РКП(б) о задачах партии в местностях, населенных восточными народами, от 1920 года содержалось такое указание: «Признать необходимым проведение в жизнь автономии, в соответствующих конкретным условиям формах, для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений, в первую голову для калмыков и бурят — монголов, поручив Наркомнацу» [3; 342]. Движение за национальную автономию стало реальностью еще до революции. Так, в Казахстане оно

было основным лозунгом в ходе национально-освободительного движения в дооктябрьский период. В самом начале 1918 года Советским правительством было официально заявлено об организации Казахской автономии и даже был намечен конкретный срок созыва Всеказахского учредительного съезда с выделением соответствующих средств на его проведение. Практически реализовать эту идею удалось только в октябре 1920 года. На подготовительном этапе образования Казахской автономной республики были созданы временные органы с региональными функциями—Казахский отдел Наркомнаца РСФСР и революционный комитет по управлению краем. В процессе решения и уточнения ряда территориальных, административных и управленческих вопросов, связанных с образованием Казахской АССР, иногда принимал участие В.И. Ленин. Он руководил рядом заседаний, комиссией Совнаркома, на которых они обсуждались. Подводя итоги деятельности правительства по обеспечению реализации права наций на самоопределение в течение первых четырех лет Советской власти, Ленин писал: «Мы дали всем нерусским национальностям их собственные республики или автономные области» [4; 146].

Несмотря на то, что руководящим органам партии и государства приходилось систематически заниматься вопросами, связанными с самоопределением национальных регионов, и решать их, однако какие-либо общие качественные или количественные критерии, служившие основанием для образования той или иной формы автономии, не были обнародованы. Исключение составила союзная республика, признаки которой обсуждались в период принятия Конституции СССР 1936 года. Каждый национальный регион с компактным составом коренного населения мог претендовать на ту или иную форму национально-территориального самоопределения, если это вписывалось в цели Советской власти в национальном вопросе. «Наш опыт решения в течение пяти лет национального вопроса, — указывал В.И. Ленин, — в государстве, содержащем в себе такое обилие национальностей, которое едва ли можно найти в других странах, всецело убеждает нас в том, что единственно правильным отношением к интересам наций в подобных случаях будет максимальное их удовлетворенно и создание условий, которые исключают возможность конфликтов на этой почве» [4;240].

В советской политике национальной автономизации, кроме стратегических целей, существенное значение имели такие реалии, как численность и социальная структура коренного населения, территориальная компактность его расселения, природные и материальные ресурсы экономической потенциал, культурный уровень и идейно-политическая традиция народа, его место в истории, также развитие национального самосознания. Совокупность этих и некоторых других факторов составляла условие, которое лежало в основании автономных образований. По выражению В.И. Ленина, автономия должна строиться в соответствующих конкретным условиям формах.

Идея унитаристского государства была доминирующей до прихода к власти в России социал-демократов во главе с Лениным. В 1913 году Ленин в письме Шаумяну отмечал: «...мы за демократический центризм, безусловно. Мы против федерации ...Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, негодный тип для государства» [5; 28].

В работах 1913 года «Тезисы по национальному вопросу», «Критические заметки по национальному вопросу», он жестко критикует позицию своих соратников по вопросу культурно-национальной автономии и отмечает, что соблюдение права национальности на самоопределение «...не означает отказа социал-демократов от самостоятельной оценки целесообразности государственного отделения той или иной нации в каждом отдельном случае» [6;315]. Социал-демократы, по его мнению, должны руководствоваться в решении этого вопроса интересами социалистической революции.

Ленин считал, что нации только двух стран в силу исторических условий и уровня культуры могли реализовать это право - Финляндии и Польши. Позже, после октябрьского переворота 1917 года, за этими государствами большевики действительно были вынуждены признать их самоопределение и создание национальной государственности.

Критикуя лозунг культурно-национальной автономии, Ленин считал, что социал-демократы должны стремиться к интернациональной культуре, в которой будут воплощены самые лучшие демократические черты каждой нации, населяющей Российскую империю.

В оценке национального вопроса Ленин руководствовался классовыми позициями, строго разграничивая пролетариат той или иной национальности и национальную буржуазию. Целью социал-демократов являлась защита интересов только угнетенной части той или иной нации, достижение которой возможно путем ее объединения. Поэтому лозунг «Пролетарии всех стран объединяйтесь!» был очень актуален в период борьбы за победу социализма в Советской России и важен для построения бесклассового коммунистического общества.

Следует признать, что в тот исторический момент только российские социал–демократы среди других демократических и революционных партий имели в своей программе лозунг национального самоопределения. Даже конституционные демократы - «Партия народной свободы» России - имели более осторожный лозунг «О праве свободного культурного самоопределения нации».

Большевики тонко чувствовали политическую ситуацию и верно оценивали, насколько был сложен и запутан национальный вопрос в тогдашней России, и тем самым шли навстречу интересам угнетенных окраин, все больше привлекая их на свою сторону. Как показала история, одной из основных причин поражения «белого движения» в гражданской войне, явилось отсутствие поддержки национальными окраинами, поскольку его участники выступали лишь за реставрацию старого режима в России, даже без обещаний каких–либо уступок в интересах национальных меньшинств.

Равенство наций в будущем государстве, которое стремились построить социал–демократы, выражалось в равенстве языков. Ленин в своей статье «Критические заметки по национальному вопросу» отмечал, что для будущей России не нужен государственный язык, и, приводя в пример Швейцарию, в которой вместо одного языка функционировало целых три (немецкий, французский, итальянский), делал вывод о том, что искусственное насаждение русского языка еще больше отдалит его от других народов, населяющих многонациональную Российскую империю. Только потребности экономической жизни сами определяют, какой язык данной страны выгодно будет знать гражданам этого государства [7; 117].

После прихода большевиков к власти в Советской России право наций на самоопределение было более конкретизировано и нашло отражение в программе ВКП(б), как «право на свободное объединение и на образование своего государства всеми нациями, входящими в состав государства»[8; 154].

Надо отметить, что взгляды Ленина на будущее устройство Советской России эволюционировали, и он перешел от идеи унитаризма к мысли о создании федерации. Эта точка зрения нашла выражение в Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа, написанной Лениным и одобренной ЦК партии в январе 1918 года. В Декларации отмечалось: «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик» [5; 30].

Причину перехода большевиков к идее федерации очень хорошо сформулировал Сталин. По его мнению, идея федерализма пришла на вооружение партии в связи с тем, что национальное строительство и объединение наций, как процесс оказался более сложным, а удельный вес национальных движений оказался более серьезным, чем предполагалось раньше [5; 31].

Образование форм автономий особенно активно проходило в период реализации плана самоопределения народов. По мере укрепления Советского государства, накопления опыта в национально — государственном строительстве пересматривались, обновлялись структурные и функциональные организации системы автономии. Таким крупным этапом были перестроения, осуществленные в середине 30 —х годов. С победой социализма в СССР установилась относительно стабильная система союзных республик и национально — автономных образований.

Ленин в статье «К вопросу о национальностях или об автономизации» подверг критике сталинскую идею автономизации, ущемлявшую интересы национальных республик. «Я думаю, - писал Ленин, - что тут сыграли роковую роль торопливость и администраторское увлечение Сталина, а также его озлобление против пресловутого «социал-национализма» [9; 357].

Интернационализм, по мнению Ленина, должен состоять в тех уступках великорусской нации национальным окраинам, которые возместили бы им многовековое угнетение, принесенное царизмом. Только уступками и своим внимательным отношением можно заручиться «...максимумом доверия в пролетарской классовой борьбе со стороны инородцев» [9; 359].

Ленин предложил создать новую модель организации федеративного государства – Союза Советских Социалистических республик, где национальные окраины были представлены в виде самостоятельных государств союзных республик.

Получив статус самостоятельных государств, союзные республики, тем не менее, оставались в полной зависимости от центральных органов власти Советской России. И только после распада СССР они приобрели подлинный суверенитет.

Союзная республика была высшей формой автономий. Она обладала рангом национальной государственности. Автономная республика располагалась ступенькой ниже и входила в состав Союзной республики. Автономные области и округа считались политико-административными образованиями с национальными признаками.

В национальных и межнациональных отношениях и этнической структуре общества в целом, в автономиях в частности произошли значительные изменения. Необходимость освоения ресурсов новых районов и достижения научно-технического прогресса использовались Центром для усиления процесса интернационализации жизнедеятельности наций и автономий. Намного выросли миграция населения и этнотрансформационные процессы. Они активизировали межэтническую ассимиляцию. В ряде мест происходило укрепление более крупных наций за счет объединения с ними более мелких. Ставились вопросы о возможности преобразования некоторых автономных республик в союзные. Одновременно распространялось мнение о том, что союзные республики как более высокая форма национального самоопределения якобы изживают себя и даже становятся помехой в развитии федерации. Предлагалось преобразовать вначале некоторые из них в автономные республики, а затем перейти к политике унификации всех форм автономных территорий. Были и обратные идейные течения, сторонники которых ратовали за расширение сети национально-территориальных структур и функций автономии, особенно национальных республик. Высказывались и о явной недостаточности теоретических разработок и аналитического материала, основываясь на которых можно было сформулировать ответы на поставленные вопросы. Отмечались также односторонность и абстрактность постановки многих из указанных проблем, не выражающих объективных тенденций, характерных для советского национально-государственного строительства.

Особое место в ленинской концепции социализма уделялось таким вопросам, как культурная революция, идеи формирования нового человека, уничтожение буржуазного аппарата, создание новых органов власти и управления и т.д. Рациональные подходы к решению вопросов государственного строительства не могли быть реализованы в условиях однопартийности, нетерпимости к инакомыслию, враждебности к внешнему миру и тотального контроля со стороны высшего партийного руководства. Это привело к деформации политической системы страны, где все проводимые социально-экономические реформы сопровождалось огромными, ничем не оправданными людскими жертвами и социальными потрясениями.

В последние годы жизни Ленин предложил способы модернизации системы управления страной, которые нашли отражение в его последних статьях, адресованных съезду Советов. Ленинские рекомендации не были реализованы.

Значительное место в учении Ленина занимал национальный вопрос. Объединение угнетенных наций было главным условием победы социалистической революции.

На смену доминирующим до революции идеям Ленина и его соратников о создании унитарного государства пришли идеи федерации. Они нашли свое отражение в Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа 1918 года, в Конституции РСФСР и других правовых актах государства.

Причина перехода к идеям федерализма заключалась в том, что национальные движения на окраинах были более масштабными и значительными, чем предполагали большевики. Кроме того, уничтожение национальных буржуазных автономий требовало от правительства Ленина альтернативных предложений национальным общностям.

Реализация идеи автономизации национальных территорий и внедрение различных форм автономий, осуществлявшиеся под оперативным контролем и с поддержки центральной советской власти, во многом обусловили высокие темпы в первую очередь экономического развития Союза ССР в целом, национальных республик в частности.

Смысл и назначение национально-автономного строительства в масштабе страны в целом и в рамках союзных и автономных республик заключались в оптимизации осуществления программных целей Советской власти в сфере национальных отношений. Эти цели состояли в укреплении федеративного союза, увеличении вклада каждой автономии в ускоренное развитие страны, обеспечении рамочного экономического и культурного прогресса наций и в нивелировании и интернационализации их жизни.

Разная по формам система национальных автономий олицетворяла решение национального вопроса по советской модели, до поры до времени обеспечивала гармонию интересов в национальных отношениях и устойчивость многонационального государства.

Начавшиеся в середине 80-х годов перестроечные процессы, связанная с ними идея коренной реорганизации федеративного союза, в основе которой лежали обеспечение большей самостоятельности автономных республик и расширение их прав в решении ряда важнейших внутренних социально-экономических и национальных проблем, не уменьшили, а наоборот, еще больше усилили тягу национальностей к самостоятельности и национально-автономному развитию.

Список литературы:

1. Зиманов С.З. Теория и практика автономизации в СССР. – Алматы: Жеты-Жаргы, 1998. – 144 с.
2. Ленин В.И. Полное собр. соч. - М.: Политиздат, 1976. - Т.25. - 605с.
3. Ленин В.И. Полное собр.соч. - М.: Политиздат, 1974. - Т.37. - 747 с.
4. Ленин В.И. Полное собр. соч. - М.: Политиздат, 1982. - Т.44. - 680 с.
5. Сталин И.В. Собр.соч. - М.: Госполитиздат, 1951.- Т.3. - 428 с.
6. Ленин В.И. Полное собр.соч. - М.: Политиздат, 1976. - Т.23. - 594 с.
7. Ленин В.И. Полное собр.соч. М.: Политиздат, 1976. – Т.24. - 507 с.
8. Ленин В.И. Полное собр.соч. - М.: Политиздат, 1974. – Т.32. - 605 с.
9. Ленин В.И. Полное собр.соч. - М.: Политиздат, 1982. - Т.45. - 729 с.

СОВЕТЫ - ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ВЛАСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

*Сахметова М.Б., магистрант юридического факультета КарГУ им. Е.А. Букетова
(Научный руководитель д.ю.н., профессор Кожжахметов Г.З.)*

В Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, утвержденной III-им Всероссийским съездом Советов в январе 1918 года, объявлялось, что Россия является Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и соответственно вся власть на местах принадлежит Советам.

Статья 10 Конституции РСФСР 1918 года, утвержденной V Всероссийским съездом Советов в июле 1918 года, также закрепляла всю власть в пределах РСФСР за рабочим населением страны, объединенным в городские и сельские Советы [1; 93].

Первый Учредительный съезд Советов Казахстана (1920 год) в Положении об организации власти полностью заимствовал структуру местных Советов из Конституции РСФСР 1918 года, и в дальнейшем все реформы местных Советов, проводимые в республике, соответствовали общероссийскому законодательству.

Иными словами, Советы были основой политической системы страны и вся структура ее органов власти основывалась на положениях марксистско-ленинской теории, трактующей органы власти как «работающие корпорации». Таким образом, трудящееся население Советской России во главе с пролетариатом приобрело право издавать, исполнять законы и осуществлять контроль над их исполнением.

Советы, по мнению вождей революции, были наиболее оптимальной формой организации власти для такой экономически отсталой страны, как Российская империя. Кроме того, Советы, сформировавшиеся в период первой русской революции 1905 года, возглавили борьбу с царским правительством. Как известно, наиболее влиятельным из них был Петербургский Совет рабочих депутатов. 15 октября 1905 года он состоял из 40 депутатов, а в ноябре в нем числилось уже 562 депутата. Если учитывать, что один депутат выдвигался от 500 рабочих различных предприятий Петербурга, то это была большая революционная сила, способная воздействовать на правительство в целях проведения демократических реформ [2; 73].

Следует отметить, что влияние партии большевиков на Советы рабочих депутатов было гораздо менее значительным, чем влияние социалистов-революционеров и социал-демократов меньшевиков. Например, в исполкоме Петербургского Совета 1905 года из 50-ти членов всего семь человек принадлежали к большевистской партии [2; 73].

В период февральской революции 1917 года процент большевиков в составе Советов несколько возрос, однако они не приобрели заметного влияния ни на Советы рабочих и солдатских депутатов, ни на крестьянские Советы, которые традиционно возглавлялись эсерами. Тем не менее, даже при отсутствии своей социальной опоры в Советах, большевики, осуществляя государственный переворот в 1917 году в России, взяли лозунг «Вся власть Советам!».

После захвата власти в России, ареста Временного правительства, Ленинская партия планомерно проводила политику по усилению своего влияния в Советах. Центральные органы Советского государства, Военно-революционный комитет при ВЦИК, Совет Народных комиссаров направляли на места сотни агитаторов и эмиссаров из числа проверенных коммунистов в различные губернии и на